

Чайки кружили над рыбацкой лодкой, время от времени издавая неприятные крики.

На берегу бесшёрстное двуногое существо без одежды сочтут извращенцем и бросят в темницу. Шэнь Цзисяо посмотрел в сторону суши и решил всё же не выходить на берег.

Поддерживать форму хвоста было хлопотно, но если он сейчас превратится в человека, то в море спустится ещё нескоро.

Шэнь Цзисяо просто активировал у рифа особый сигнальный магический конструкт.

Подобная магия часто применялась в армии, когда требовалось передать зашифрованное сообщение. Каждое такое заклинание испускало скрытые магические колебания — слабые, но расходящиеся на огромные расстояния. Если дистанция превышала километр, уловить их можно было лишь с помощью детектора, настроенного на ту же частоту.

Сигнал, который он выпустил сейчас, обладал его личной, уникальной частотой.

Вскоре поспешно прибыл молодой человек — ближайший из дозорных.

— Господин лорд, — он опустился на одно колено. — Дозорный двенадцатого округа прибрежного города Мори прибыл. Какие будут приказания?

Шэнь Цзисяо бросил ему несколько жемчужин и две цепочки:

— Возьми. Передай военному советнику Цзи Яню в главный город.

Он дал краткие указания: как использовать жемчуг, что делать с вещами погибших, стоит ли искать старых знакомых, как решать проблемы с загрязнением мелководья и выпуском живности... А также...

— Передай ему, что я уеду на некоторое время. Пусть сам управляет со всеми городскими делами.

— Слушаюсь, господин лорд, — дозорный наконец поднял голову.

Держался он почтительно, но во взгляде читалось невольное сомнение. Лорд стоял по ту сторону рифа, по пояс в воде. На нём не было одежды, а волосы и торс были насквозь мокрыми.

Если бы не особый магический сигнал и печать градоначальника, которые невозможно подделать, он бы решил, что перед ним самозванец. Их лорд был исключительно молод и управлял самым богатым регионом восточного побережья. С момента его вступления в должность завистники строили козни каждый год, а покушения случались каждый месяц.

— Можешь идти, — кивнул Шэнь Цзисяо.

Он остался стоять у рифа, опираясь лишь на рыбий хвост. От долгого пребывания на солнце слизь на теле высохла, вызывая крайне неприятные ощущения.

Как только дозорный ушёл, Шэнь Цзисяо немедленно откинулся назад и с плеском рухнул в воду.

Стайка разноцветных рыбок бросилась врассыпную, а поднятые им брызги напугали рыбу-ежа: она мгновенно раздулась, превратившись в круглый белый шар, усеянный колючками.

На этот раз русал был осторожнее. Он позволил себе расслабиться в тёплых верхних слоях воды, лениво покачивая длинным хвостом. Он наблюдал, как кувырывается рыба-ёж, как рифовые акулы гоняются за мелочью, как черенки и улитки «кошачий глаз» ловко зарываются в песок, а крабы и моллюски устраивают стычки.

Очень занимательно.

«Океан оказался таким интересным местом», — неспешно размышлял Шэнь Цзисяо, глядя в небо сквозь толщу воды. И это он понял лишь после того, как принял свой хвост.

А затем он вдруг вспомнил, что мог бы приказать подчинённому купить коробку мармелада, но совершенно об этом забыл. Впрочем, тогда дозорный точно решил бы, что лорд окончательно сошёл с ума.

Оставив эти мысли, он взмахнул хвостом и нырнул в глубину.

Искать свою живую клубничную мармеладку.

* * *

В ожидании Шэнь Цзисяо Тан Ю тоже не сидел сложа щупальца.

Он смотрел, как моллюски роют себе норки, как плотоядные улитки охотятся на бычков, как рак-отшельник долго и придирчиво выбирал себе отличную оранжевую раковину... которую в итоге стащил проплывавший мимо осьминожек.

Осьминожек утащил «домик», чтобы обустроить своё жилище, а оставшийся без крыши над головой рак-отшельник напялил на себя какую-то консервную банку. Прихватив с собой лучшего друга — могучего краба-боксёра с крошечными актиниями на клешнях, он вломился в дом к осьминогу. Пара хороших хуков — и оранжевая раковина снова поменяла хозяина.

Тан Ю наблюдал за этой драмой с огромным удовольствием, бережно запечатлевая эти сцены в жемчужинах.

Кроваво-красная жемчужина, которую он показывал Шэнь Цзисяо, тоже хранила в себе множество подобных картин.

Из таких вот повседневных мелочей и состояла его жизнь.

— Маленькая медуза.

Тан Ю наконец услышал знакомый голос.

— Ты вернулся? — он выплыл из тени.

В лучах солнца его тело казалось ещё более прозрачным, окутанным лёгкой розовой дымкой, а щупальца, напоминающие нечто среднее между золотистыми хризантемами и васильками, отливали в воде кристально-голубым светом.

— Твои раны выглядят гораздо лучше, — заметил он.

Шэнь Цзисяо отличался от других русалов, которых он знал. Те могли поднять вой из-за пары выпавших чешуек, сокрушаясь по несколько дней. Они были невероятно хрупкими,

чувствительными и трепетно относились к своей внешности. А вот Шэнь Цзисяо это совершенно не волновало: получив рану, он просто спокойно ждал, когда она заживёт.

Если присмотреться, то можно было заметить, что ещё до их встречи торс русала уже покрывало немало шрамов.

— Я знаю, что там, у кораллового рифа, есть средства, которые отлично убирают шрамы. Позже сходим поищем, — сказал Тан Ю.

— Меня это не заботит, — отозвался Шэнь Цзисяо.

— Зато других русалов заботит, — ответил Тан Ю. — Если хочешь влиться в их общество, тебе лучше считаться с их привычками.

Шэнь Цзисяо задумался.

Раньше ему не было никакого дела до сородичей, но сейчас в нём проснулся некоторый интерес.

* * *

Вскоре они добрались до крупнейшего кораллового рифа на восточном побережье.

Шэнь Цзисяо за всю свою жизнь не видел такого буйства красок. Казалось, сам Бог опрокинул здесь ведро с палитрой, а затем небрежно размешал цвета. Здесь обитало бесчисленное множество самых разных существ, и, дай ему хоть целый год, он едва ли смог бы запомнить их всех.

И всё это жило, двигалось вокруг кораллов, и ни одна рыбка его не боялась, ни одна даже не обратила внимания на их прибытие. Это место принимало всех без исключения. В тот момент, когда Шэнь Цзисяо осознал это, он ощутил невероятное величие... непередаваемое величие.

Величие самой жизни.

— Очень красиво, правда? — в голосе Тан Ю прозвучала нотка гордости. — Добро пожаловать на коралловый риф, русал.

Стоило русалу проплыть мимо, как губчатый коралл внезапно сжался, превратившись в цельный, слегка округлый бледно-жёлтый камень с отверстиями. Оказалось, что те мягкие кораллы, которые он видел минуту назад, были лишь похожими на цветы щупальцами, высовывающимися из этих отверстий.

— Ты напугал коралловых полипов, — Тан Ю опустил ниже, чтобы успокоить их.

— И-и, — пискнул один коралловый полип.

— И-и-и-и-и... — вторили ему тысячи других.

— Оказывается, кораллы такие крошечные, — боясь снова их напугать, Шэнь Цзисяо стал двигать хвостом куда осторожнее. — А я-то думал, что эта громадина и есть один коралл.

— Это лишь коралловый риф, то есть скелеты полипов прошлых поколений. Они из поколения в поколение размножаются и живут на телах своих предков. Предки становятся их домом,

вечно оберегая их, а они, в свою очередь, так же будут защищать следующее поколение. Очень интересно устроено, правда?

— Очень красиво, — тихо отозвался русал.

Красные, белые, лазурные, нежно-жёлтые, ярко-изумрудные, насыщенно-фиолетовые и нежно-розовые... В форме вееров, ветвей деревьев, камней, губок, листьев лотоса... И всё это изобилие цветов и форм было создано этими крошечными коралловыми полипами.

Сколько же лет на это потребовалось...

В отличие от глубоководных существ, которые росли как попало, на мелководье, можно сказать, не было ни одного уродца — от их красоты просто рябило в глазах.

Расщелины в рифе заполняли разноцветные актинии и водоросли. «Тарик» затонул на большой глубине, где могли выжить лишь несколько видов актиний, да и те были по большей части блеклыми, а здесь их разнообразие поражало. Толстые щупальца, тонкие, высокие и низкие, красные, оранжевые, синие, зелёные — здесь было всё.

Некоторые выглядели пушистыми, отливая удивительной матовой текстурой, а меж ними сновали крошечные, но яркие бело-жёлтые рыбки-клоуны, словно купаясь в их мягких щупальцах.

Шэнь Цзисяо не удержался и протянул руку.

— Осторожно, — предупредил Тан Ю. — Это ядовитая актиния.

Шэнь Цзисяо замер:

— Почему же этим рыбкам ничего не делается?

— Потому что они живут с актиниями в симбиозе. Рыбки-клоуны помогают актиниям добывать пищу, а те, в свою очередь, предоставляют им дом.

Тан Ю привёл Шэнь Цзисяо к небольшому углублению и вежливо попросил живущих там актиний немного потесниться. Когда пространство освободилось, Шэнь Цзисяо увидел огромную раковину, буквально вросшую в коралловый риф.

Она достигала в длину больше метра, а её толстые и шершавые створки не могли сомкнуться до конца, оставляя щель, похожую на оборку из листьев лотоса, в которой виднелась мягкая плоть с градиентом в цвет павлиньего пера.

— Это бабушка Тридакна, — представил её Тан Ю. — Бабушка, я вернулся.

Почувствовав духовную силу Тан Ю, тридакна чуть шевельнулась и в ответ тоже излучила волну мягкой духовной силы.

— Ах, это маленькая медуза... — она слегка замерла, а затем, увидев русала, растроганно произнесла: — У тебя появился новый друг.

— Здравствуйте, — поздоровался Шэнь Цзисяо.

— Какой энергичный юноша, — вздохнула бабушка Тридакна. — Я не видела русалов здесь уже лет тридцать.

Тридцать лет? Русал бросил взгляд на маленькую медузу, и Тан Ю поспешил объяснить:

— Бабушке Тридакне скоро исполнится двести лет. Она — старейший обитатель этого рифа.

— Я уже стара, — сказала бабушка Тридакна. — А ты так молод.

— Ну что вы, вы наверняка проживёте ещё лет двести! — воскликнул Тан Ю.

Они немного поболтали. Поскольку тридакна всю жизнь не могла покинуть место своего прикрепления, маленькая медуза стала рассказывать ей о своих открытиях во время путешествий, превратив даже опасную встречу с химерой в лёгкую и забавную историю.

Лишь спустя долгое время Тан Ю вспомнил о деле:

— Кстати, жемчужина, которую я оставлял у вас на хранение, всё ещё цела?

<http://bllate.org/book/12563/1117634>